

УДК 94(57):323.328 (091)“17/18”

Е. В. Комлева

Купцы Скорняковы в истории Енисейска (XVIII—XIX вв.)

В статье воссоздана история двух крупных сибирских купеческих родов, внесших значительный вклад в экономическое и культурное развитие севера Енисейской губернии в XVIII—XIX вв., — енисейских купцов Скорняковых. Представители этих династий проявили себя и в предпринимательстве, и в общественной жизни, занимая видные должности в органах местного самоуправления и активно участвуя в благотворительной и просветительской деятельности. Особое внимание уделено Никите Виссарионовичу Скорнякову, на примере биографии которого можно наблюдать характерный для второй половины XIX в. процесс размытия купеческого сословия, когда закончившие средние и высшие учебные заведения купеческие сыновья не желали продолжать семейный бизнес, переходя в состав интеллигенции.

Ключевые слова: Сибирь, купечество, генеалогия, образ жизни, менталитет, предпринимательство, филантропия.

Скорняковы — довольно распространенная в России фамилия, которую можно встретить как в европейской, так и в азиатской части страны. До 1917 г. среди Скорняковых были дворяне, служилые люди, купцы, крестьяне, мещане. В Сибири Скорняковы появляются в XVII в.: Д. Я. Резун обнаружил сведения о четырех Скорняковых и семи Скорняках — казаках и стрельцах, служивших в 1620-х — 1690-х гг. в Березове, Тобольске, Тюмени, Томске, Красноярске [16]. В данной статье речь пойдет о сибирских купцах Скорняковых, проживавших в Енисейске в XVIII—XIX вв. В городе и в наши дни можно пройти по улице, названной в честь одного из представителей этого рода — Никиты Виссарионовича Скорнякова, открывшего первую местную публичную библиотеку и книжный магазин, участвовавшего в организации енисейского краеведческого музея, а также оставившего рукописный дневник — ценный исторический источник о жизни сибиряков [4]. Не удивительно, что судьба именно этого члена династии лучше всего отражена в научной и краеведческой литературе — еще при жизни печатались его воспоминания [14], а сразу после его кончины в ряде сибирских изданий была размещена биография покойного [13, 31]. Подробные, интересные материалы о нем опубликовал Л. П. Бердников [1, 2], любопытные факты привел в своей книге П. Н. Мешалкин [21, с. 38—39]. Мы постараемся остановиться не только на Н. В. Скорнякове, но и проследить, насколько возможно, биографии других обладателей этой фамилии, проживавших в Енисейске в XVIII—XIX вв. и записывавшихся в состав купечества, выявить их вклад в развитие города.

По данным В. В. Буланкова, работавшего с документами первой ревизии, в 1719—1723 гг. в Енисейске проживало 5 семей Скорняковых, насчитывавших 19 чел., большинство из которых (13 чел.) принадлежали к посадским. Обнаруженные им же материалы церковной статистики за 1789—1793 гг. позволили выявить 15 семейств Скорняковых, включавших 39 чел., в том числе семей военных — 1 (1 чел.), мещан — 10 (21 чел.), купцов — 4 (17 чел.) [3, с. 119]. Наиболее ранние упоминания относятся к енисейскому сыну боярскому Г. Скорнякову, который в феврале 1717 г. доставил енисейскому воеводе указ из Тобольска [3, с. 78], и енисейскому посадскому И. Скорнякову, в 1766 г. принявшему сына одного усть-тунгусского крестьянина «на житье в работе» в течение 4 лет в качестве отработки денежного долга [3, с. 61].

Что касается купцов Скорняковых, то В. В. Буланков сообщает, что в 1741 г. солигаличский купец А. Скорняков вывез из Мангазеи в Кяхту 720 песцовых шкур, приобре-

© Комлева Е. В., 2016

тя по дороге в Иркутск еще 270 песцов и около 30 тыс. белок [3, с. 66]. Возможно, этот же человек фигурировал в документах и в более поздние годы: в октябре 1764 г. купец А. Скорняков одолжил 8 р. «на платеж подушных денег» разночинцу Н. Лампадчикову, который обязался «жить в доме у него», а в 1776 г. А. Скорняков требовал взыскать 23 р. долга с крестьянина Анцифоровского присуда А. С. Соколова [3, с. 66]. Сохранилась также подпись купца Андрея Скорнякова под «Доношением», в 1776 г. отправленным из Енисейского провинциального магистрата в Главный магистрат, в котором горожане жаловались на обременительность служб по выбору [25, л. 4 об.]. В 1793 г. некий А. Н. Скорняков объявлял капитал в 1005 р. по 3-й гильдии. В 1794 и 1795 гг. упоминался Алексей Скорняков, служивший гласным в Енисейской городской думе [20, с. 140]. К сожалению, родственные связи енисейских купцов Андрея и Алексея Скорняковых восстановить пока не удалось. Возможно, к этой ветви Скорняковых принадлежал приказчик енисейского купца Беднягина А. С. Скорняков, который в 1816 г. ездил с партией китайских товаров из Кяхты на Макарьевскую ярмарку [3, с. 87].

В 1770-х гг. в Енисейске проживал также купец Тихон Иванов сын Скорняков, занимавшийся торговлей и ездивший по разным сибирским городам. В марте 1774 г. он занял у тобольского купца А. А. Молокова на 6 месяцев под вексель 100 р. В указанный срок Скорнякова в Тобольске не оказалось и долг пришлось выплатить выступавшему поручителем тобольскому купцу Ф. А. Рябовскому, который опротестовал вексель, надеясь вернуть деньги. Дело затянулось — в 1778 г. Т. И. Скорняков объяснял, что «наличных денег к заплате не имеет, а имеет де на разных людях по обязательствам еще свыше вышеписанной взыскиваемой с него суммы долгов» [5, л. 2—3 об.]. Эти сведения, взятые из рапортов Красноярского словесного вексельного суда, показывают, насколько широко в Сибири было распространено кредитование: капитал постоянно находился в обращении, а купцы в преддверии выгодной сделки постоянно «перехватывали» друг у друга недостающие средства.

Помимо вышеприведенных отрывочных сведений о некоторых купцах Скорняковых на основе выявленных архивных документов и литературы четко прослеживаются две купеческие династии, проживавшие в Енисейске во второй половине XVIII — XIX в. и насчитывавшие несколько поколений. Одна из них вела свое происхождение от Семена Яковлева Скорнякова, в середине XVIII в. входившего в енисейский посад. Возможно, это именно он в 1741 г. служил таможенным головой [3, с. 128], а в 1755 г. пожертвовал 1 тыс. руб. на строительство второго этажа енисейской Христорождественской церкви за р. Мельничной, к приходу которой относились впоследствии многие Скорняковы. Знаменитый енисейский «летописец» А. И. Кытманов так описывает строительство: «В Енисейском женском монастыре начали строить каменную двухэтажную церковь по имя Рождества Христова. На постройку ея енисейские купцы Веретнов, Скорняков и Щукин внесли по 1000 р. ассигнациями. Монахини носили на своих плечах известь, воду и кирпич на постройку; жертвовали на постройку церкви и прихожане, и посторонние лица» [20, с. 110].

Иван Яковлевич Скорняков — по всей видимости, брат Семена Яковлевича — в 1776 г. состоял в енисейском купечестве (сохранилась его подпись под коллективным «Доношением» енисейских купцов в Главный магистрат [25, л. 4 об.]), а сын Семена Яковлевича — Василий Семенович — в 1760-х гг. владел амбарным и дворовым местом на енисейском рынке [3, с. 128].

Преимник Василия Семеновича — Иван Васильевич Скорняков в последней четверти XVIII в. одним из немногих енисейских купцов объявлял капитал по 2-й гильдии (в 1793 г. — 5010 р.) [3, с. 128]. Возможно, что уже в 1776 г. он числился самостоятельным

купцом и был одним из трех Скорняковых, подписавшихся под «Доношением» енисейских купцов в Главный магистрат [25, л. 4 об.]. Хороший доход приносила ему торговля в северных районах, в частности в Туруханске, к которой он привлек и своих сыновей. Принадлежа к наиболее состоятельным из 4929 жителей [20, с. 133] Енисейска, он стал одним из первых местных городских голов. По словам А. И. Кытманова, эта должность в системе городского самоуправления была введена в Енисейске в 1782—1783 гг., а в конце 1780-х — начале 1790-х гг. ее занимал И. В. Скорняков. А. И. Кытманов указывает следующие годы, когда Иван Скорняков служил енисейским городским головой: 1788, 1790, 1798 гг. [20, с. 133, 136, 144]. В записи за 1789 г. упомянут в качестве городского головы купец Тельных. Исходя из распространенной в то время практики, можно предположить, что И. В. Скорняков находился в отъезде, а занявший второе после него место на последних выборах в городские головы Тельных временно исполнял за Скорнякова его обязанности. Что касается 1798 г., то В. В. Буланков считает, что тогда городским головой служил не Иван Васильевич, а его сын Иван Иванович [3, с. 128].

Чем И. В. Скорнякову приходилось заниматься на этом почетном, но вместе с тем и очень хлопотном посту, можно узнать, снова обратившись к тексту Кытмановской летописи. Так, несколько лет продолжалось дело об отведении земли для выгона скота и сенокосных угодий по обе стороны Енисея для жителей города. Сложность заключалась в том, что в состав городского выгона вошли земли, которыми владели монастырь, казаки и крестьяне из смежных волостей, а также другие частные лица. Особенно упорную борьбу за владение этими землями начали казаки. В 1790 г. дума направила прошение в Наместническое правление о разрешении ей «пользоваться всем выгоном и извлекать из него доход, отдавая частным лицам в оброк сенокосные луга». Городничий при этом возражал, что «отдавать в оброк дума может только земли за р. Енисеем, а по сую сторону тогда только, когда окажется излишняя земля от выгона скота». Средства же, которые дума хотела получить от сдачи в аренду сенокосных угодий, были крайне нужны — в 1790 г. дума имела доход только 60 р. 17 к. ассигнациями и гласные во главе с городским головой «жаловались, что у думы нет доходов, кроме добровольных, т.е. собранных на городские расходы денег с купцов, мещан и цеховых, тогда как обыватели прочих званий никакого дохода городу не дают» [20, с. 135—137].

При И. В. Скорнякове была открыта и городская школа — малое народное училище [18, с. 85], хотя еще в 1766 г. енисейцы отклонили предложение депутата Уложенной комиссии Самойлова о ходатайстве перед правительством об учреждении в городе школы, врача и аптеки, «считая все это роскошью им ненужной». Теперь же, в 1790 г., «купцы и мещане добровольно приняли на себя давать на содержание училища по 200 рублей в год, да сверх того при открытии училища благотворителями было подписано единовременно 103 рубля 75 копеек» [20, с. 135—136, 138, 140].

Обязанности городского головы включали также заботу о чистоте города. В 1798 г. городничий сетовал, что дума «не заботится о чистоте в городе, что скот не пасется за пастухами, а шатается по улицам, что от этого он не может соблюдать город в чистоте и порядке и “в летние жары легко последовать может от стеснения воздуха и опасность”» [20, с. 145]. А вот описание города за 1806 г.: «В Енисейске была непролазная грязь, и никто не находил нужным чистить улицы и дворы. Постройки, несмотря на довольно значительные места, строились тесно, оттого были частые пожары; хлевы строились низкие, еле влезали в них, согнувшись, но там же в грязи и доили коров. Везде лежал навоз, скот били по домам» [20, с. 165].

У Ивана Васильевича было несколько сыновей: Григорий, Иван, Илья, Ксенофонт, Федот, Петр. О судьбе Григория, Ксенофонта и Петра ничего неизвестно. Иван в конце

XVIII — начале XIX в. состоял в купечестве, в 1798 г. был выбран енисейским городским головой [3, с. 128]. В. В. Буланков сообщает, что в 1800 г. он получил из казны 45,22 р. за доставку в Енисейск 59 пуд. 3 фун. ясачной мягкой рухляди и кож, отправленных дальше в Тобольск на подводах [3, с. 65]. Илья, видимо, разорился — в 1799 г. он не смог выплатить по векселю всего 140 р., в 1817 г. он числился в мещанах и занимался торговлей [3, с. 128].

Первая четверть XIX в. была нелегким периодом для Скорняковых — коммерческие дела их пришли в упадок и долгое время никто из них не объявлял купеческого капитала хотя бы по 3-й гильдии. В 1820-х гг. первый енисейский гражданский губернатор А. П. Степанов отмечал, что в Енисейске хотя и насчитывалось несколько десятков купцов (в 1828 г. 70: 1-й гильдии — 4, 2-й — 4 и 3-й — 62 [27, л. 249 об. — 250]), но «общество сих купцов... есть не что иное, как оставшиеся развалины капитального здания, своды которого поддерживались еще на двух или трех столбах» [20, с. 223], «все прочие торговые дома в сем городе упали» [20, с. 209]. Под «столбами» подразумевались купцы 1-й гильдии М. М. Хороших, А. Г. Кобычев и З. К. Толстых (он в 1827 г. состоял в 3-й гильдии [28, л. 153]). И. Пестов отмечал произошедшие в городе после учреждения Енисейской губернии изменения: «...ярмарка изменилась: иногородние мало приезжают, больше сами уже енисейцы вывозят свои товары на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки и прямо в Москву, а оттуда привозят всякие российские и иностранные товары» [24, с. 146].

Династия Скорняковых продолжилась, предположительно, по линии самого младшего наследника Ивана Васильевича Скорнякова — Петра Васильевича, сын которого Василий Петрович Скорняков (1773—1841) с конца 1820-х гг. состоял в 3-й гильдии и занимался торговлей различными товарами. Его фамилию А. И. Кытманов со слов А. А. Кобычева упоминает среди наиболее известных енисейских купцов конца 1820-х — начала 1830-х гг. наряду с М. Хорошевым, А. Кобычевым, З. Толстых, Т. Тропиным, Г. Черноусовым, В. Борзцовым, Ф. Патракеевым, Я. Марамыгиным, И. Черноусовым, И. Прутовых, С. Хромых, П. Башуровым, П. Таусневым и Цихилевым [20, с. 223]. Вероятно, В. П. Скорняков занимался торговлей в низовьях Енисея и какое-то время проживал в Туруханске. А. И. Кытманов сообщает, что в 1810 г. Василий Скорняков пожертвовал дом размером 6 саж. в длину и 2 саж. в ширину — «строение о двух избах с сенями и чуланом; оконцы летом закрывались бумагой, зимой вместо стекол вставлялись льдины» — для устройства богадельни в Туруханске. Однако «в богадельне не бывало ни одного богадельщика, и через семь лет дом был продан с торгов» [20, с. 173].

О характере Василия Петровича можно отчасти судить из содержания «последнего громкого дела» в Туруханской ратуше, рассматривавшегося в 1822 г. накануне ее упразднения в связи с переводом города в разряд заштатного. Это была тяжба крупного енисейского купца М. Ф. Хорошева с туруханским мещанином В. Скорняковым (предположительно это был Василий Петрович Скорняков). В 1823 г., желая получить с него долг по тысячерублевому векселю «с процентами и пошлинными за бумагу деньгами», всего 1274 р. 50 к., Хорошев добился описи и передачи в свое распоряжение имущества должника [6, л. 1—3 об.]. В. Скорняков, служивший ранее туруханским бургомистром, проявил решительность и организовал «самопроизвольный сход мещан в ратуше», видя в принятом ею решении «лишь ненависть к нему бургомистра Дубоглазова и ябеднические проделки писца Щукина» [20, с. 201—202].

Сохранилась сделанная в ходе рассмотрения этой тяжбы опись имущества В. Скорнякова, которое включало «дом деревянной с флигелем и принадлежащими к нему службами, в нем окончин со стеклами летними и зимними рамами 13, во флигеле 3, при доме

мебели: 7 стульев под голубой краской, 3 стола под красной краской, 2 софы, при них две подушки пуховые, наволочки тиковые, два покрывала бухарски, 1 комод о трех ящиках без замков под красной краской, 1 зеркало небольшое в деревянной рамке, 1 шкаф с тремя ящиками со стеклочатыми дверками под красной краской», а также одежду, домашнюю утварь, «лошадь мерин шерстью голубой», корову, рабочие инструменты, «возки зимние с подрезями, окованные железом» и некоторые другие вещи [6, л. 2—3 об.].

Про семейную жизнь В. П. Скорнякова известно лишь, что супругу его звали Анной Ерофеевной [6, л. 4—4 об.] (в том случае, если туруханский мещанин Василий Скорняков и енисейский купец Василий Петрович Скорняков одно и то же лицо), и что к 1838 г. она скончалась, и В. П. Скорняков остался с двумя уже взрослыми сыновьями Ефимом и Николаем [26, л. 168]. После смерти отца, в 1842 г., братья разделились и объявили отдельные капиталы по 3-й гильдии. Ефим Васильевич, родившийся в 1797 г., в 1842 г. был зачислен в 3-ю гильдию, однако не смог там долго продержаться и в 1855 г. выбыл в мещане [9, л. 11]. В конце 1851 г. брал 500 р. ссуды «из остаточных к 1852 году капитал городских доходов» [29, л. 68]. В течение своей жизни он неоднократно исполнял различные службы по выбору: гласного в городской думе (1822—1823), заседателя в городском суде (1825—1828, 1831—1834), кандидата (т.е. помощника, заместителя) городского судьи (1834—1843, 1849—1852), «читателя городских статей» (1849). Жена Ефима Васильевича — Пелагея Петровна (1800 — до 1852) умерла раньше своего супруга, родив четырех детей: Семена (р. 1822), Даниила (р. 1832), Никиту (р. 1840) и Матрену (р. 1829). Семен в 1849 г. отделился от отца и перешел из купечества в мещанство [8, л. 11—12].

Младший сын Василия Петровича — Николай Васильевич Скорняков (р. 1800) — в 1842 г. отделился от брата и вошел в 3-ю гильдию енисейского купечества. А. И. Кытманов в записи, относящейся к 1849 г., называет имя Николая Скорнякова (наряду с Виссарионом, принадлежавшим к другой семье) в числе ведущих енисейских купцов [20, с. 296]. В 1862 г. объявляемый им капитал составлял 2400 р. [9, л. 11]. Как и отец, и старший брат, он неоднократно исполнял различные службы: гласного в думе (1837—1840, 1846—1849 гг.), церковного старосты (1854—1857 гг.). Жена — Меланья Николаевна (р. 1813), дети: Константин (р. 1844), Алексей (р. 1855), Ольга (р. 1834), Сара (р. 1849), Таисья (р. 1850) [8, л. 10—11].

Другое, пожалуй, самое известное, купеческое семейство Скорняковых вело свое происхождение от Николая Борисовича Скорнякова, уроженца г. Тотьмы Вологодской губернии. В 1750 г. по правительственному указу он приехал в Туруханск, а со временем перебрался в Енисейск, где записался в цеховые и прожил вплоть до самой смерти в 1795 г. Николай Борисович был женат на Татьяне Ерофеевне (урожденной Гармановой), от брака с которой имел детей: Павла, Ивана, Гавриила, Елену и Марию. Павел Николаевич вошел в 3-ю гильдию и вел торговлю в Енисейске и Туруханске. В конце 1800-х гг. он разорился и выбыл в мещане. Учиненный для сбора его долгов конкурс осенью 1811 г. столкнулся с нежеланием монахини Енисейского девичьего монастыря Деворы отдать зеленую юбку и синий суконный сюртук, принадлежавшие П. Н. Скорнякову и находившиеся у нее «в хранении». Отправленному за вещами куратору конкурса Пиленкову монахиня «означенного платья не выдала», ссылаясь на задолженность ей банкроты и его брата Гаврилы, «который давно находился на военной службе». Девора сетовала, что П. Н. Скорняков отказывался признать свой долг в 33 р., говорил, что «за брата платить не обязан, и ей хотя и был должен, но платил рыбою и прочим» [12, л. 1].

Следующим представителем рода Скорняковых, который после почти 35-летнего перерыва вновь сумел выбиться в купцы, стал сын П. Н. Скорнякова — Виссарион Павлович, на долю которого с самых юных лет выпало немало трудностей. Подробности о

жизни и характере В. П. Скорнякова известны благодаря дошедшим до наших дней воспоминаниям его сына Никиты. Родившись 6 июня 1808 г., Виссарион очень рано потерял мать и остался на попечении крестной — его родной тети Елены Николаевны, жившей в доме своего брата Павла и ставшей «заботливою нянею». Однако когда мальчику исполнилось 2 года, Елена Николаевна умерла, а маленького Виссариона отдали на воспитание 70-летней «девице» Гармановой, которая ухаживала за ним до 8 лет. Родной отец особо не заботился о мальчике, оставив его «на произвол судьбы». После «кончины своей воспитательницы он скитался по разным местам: был и в кузнице, откуда бежал, был и нищим, был и работником в кирпичных сараях», пока не попал в дом к одному из самых состоятельных жителей Енисейска Василию Ивановичу Дементьеву [4, л. 102]. Последний был представителем самого многочисленного клана енисейских купцов XVIII — начала XX в., с 1773 г. объявлял самостоятельный капитал по 2-й гильдии, имел несколько лавок в торговых рядах города, участвовал в торговле с Китаем через Кяхту. Благодаря службе у богатых купцов из многих «мальчишек на побегушках» впоследствии вырастали самостоятельные крепкие хозяева (жизнь мальчика в купеческом доме описана, в частности, в опубликованных воспоминаниях тюменского приказчика П. Ф. Кочнева [19]). Под «бдительным надзором» В. И. Дементьева Виссарион Павлович оставался вплоть до 26-летнего возраста, пока 27 августа 1834 г. не женился на дочери енисейского купца Ивана Емельяновича Сапожникова Минодоре. Между прочим, Н. В. Скорняков пишет, что его отец, «несмотря на скитальческую жизнь, сохранил в девственности свою практическую сторону». Выполняя неперемное условие И. Е. Сапожникова, без которого он отказывался выдать свою дочь замуж, в 1833 г. Виссарион купил у мещанина К. Лужникова дом «на углу переулка и Большой улицы, против амбара Полежаева» [4, л. 102—102 об.].

Для приобретения собственного жилья требовались немалые средства — возможно, принимавший участие в судьбе молодого человека В. И. Дементьев помог Виссариону, добавив некоторую сумму к сбережениям, скопленным им на службе. О том, что Дементьев помогал начинающим торговцам, предоставляя им место в своей лавке, свидетельствуют материалы проведенной Енисейской казенной палатой в 1842 г. проверки состояния торговли в городах губернии. Среди нарушений, выявленных тогда в Енисейске, отмечалось, в частности, и то, что в лавке купца Василия Дементьева купеческий приказчик мещанин Григорий Скорняков торговал без необходимого свидетельства «разными товарами на сумму 6000 р. ассигнациями, кои Скорняков назвал своими». В результате последний был оштрафован на 43 р. [30, л. 3 об. — 4].

Зажив самостоятельной жизнью и продолжая торговать, Виссарион, тем не менее, долгое время числился мещанином и только в 1844 г. смог объявить капитал, необходимый для записи в 3-ю гильдию енисейского купечества. К. Ю. Шумов установил, что в октябре 1845 г. на имя жены В. П. Скорнякова Минодоры Ивановны была оформлена купчая крепость на «деревянного строения дом со всеми принадлежащими к оному строениям и землею» на ул. Большой, приобретенный у иногороднего купца А. М. Каминера за 1 тыс. р. серебром. С правой стороны находилась усадьба мещанина Павла Егоровича Фунтосова, с левой — купца Николая Кузьмича Кобычева. Между 1855 и 1868 гг. В. П. Скорняков построил на этом месте каменный дом, который впоследствии перешел к купцу Трифону Савельеву [32].

Дела шли в гору: к 1849 г. Виссарион Павлович становится одним из наиболее известных местных купцов и входит в круг общения члена 1-й гильдии А. А. Кобычева [20, с. 296]. В 1855 г. В. П. Скорнякову удается перейти во 2-ю гильдию. В 1862 г. объявляемый им капитал составлял 6 тыс. р. [7, л. 3 об. — 4]. В 1866—1868 гг. он числился уже в 1-й гильдии, пробовал себя в золотопромышленности. Как и многие купцы,

В. П. Скорняков принимал активное участие в общественной жизни города: в 1840—1848 гг. служил купеческим старостой, в 1852—1855 гг. — гласным в Енисейской городской думе, в 1846—1849 гг. — кандидатом (т.е. помощником, заместителем) гласного, в 1861—1864 гг. — кандидатом городского головы, в 1867—1870 гг. — директором банка.

Однако благополучная в материальном отношении жизнь внезапно оборвалась в «несчастном» 1869 г., когда во время сильного пожара Виссарион Павлович понес большие убытки и был вынужден перейти во 2-ю гильдию, где числился до самой смерти в 1874 г. Чтобы поправить дела, ему пришлось в 1870 г. заложить каменный дом на ул. Большой в Енисейский общественный банк [32].

По отзывам сына, Виссарион Павлович был «деятельный, энергичный торговый человек, безусловно честный, имевший обширный круг знакомых». Несмотря на то что В. П. Скорняков был малограмотен, он «по уму и развитию стоял головою выше всех своих товарищей» и вполне сознавал пользу просвещения и стремился дать хотя бы среднее образование всем своим детям, а старшего сына даже отправил в столичный университет. И это несмотря на то, что «на его попытку дать среднее образование своим детям смотрели его сродники ужасно недоверчиво» [4, л. 102]. Среди прочих положительных качеств личности, которые были присущи отцу Н. В. Скорнякова и благодаря которым он не только из нищеты достиг верхних позиций в енисейском обществе, но и нажил недоброжелателей, можно выделить энергичность, независимость, честность. Никита Виссарионович писал: «Отец лично мне передавал, что тогдашние его приятели предлагали ему отдать свой капитал в их золотое дело на весьма выгодных условиях и предлагали ему лишь полную бездеятельность; но он, как человек, любивший самостоятельность и деятельность, наотрез отказался от этого предложения... люди, принявшие его, как он передавал мне, впоследствии от праздной, бездеятельной жизни спились. Оставаясь всю жизнь независимым человеком, будучи безусловно честным, не прибегавшим, как многие другие его сверстники, к наживе путем скупки краденого золота <...> он, имея немало врагов, потеряв в последние годы своей жизни, в особенности в бедный коварный (1869) год, свое состояние, он не нашел ни в ком поддержки и кончил свою жизнь бедняком, с своим многочисленным семейством, в 1874 году и свою смерть он предчувствовал и готовился к ней, как истинный христианин» [4, л. 102 об.].

В конце 1840-х гг. В. П. Скорнякова постигло большое несчастье: скончалась Минодора Ивановна. Виссарион Павлович остался один с четырьмя еще маленькими детьми: Елизаветой (р. 1835), Павлом (р. 1841), Никитой (р. 1842) и Анисьей (р. 1843). Вскоре он женился во второй раз на молодой девушке по имени Августа Алексеевна, которая была младше него на 19 лет. Одну из дочерей, родившихся в этом браке, Виссарион Павлович назвал Минодора (р. 1850) — вероятно, в память о первой супруге. Кроме Минодоры, у четы Скорняковых родились Сусанна (р. 1849), Виссарион (р. 1854), Алексей (р. 1857), Лев, Евфимий (р. 1862), Александра [26, л. 3 об. — 4]. Про судьбу большинства из них ничего неизвестно. Предположительно, Виссарион Виссарионович переехал в Красноярск: на это указывают две записи в дневниках красноярского протоиерея В. Д. Касьянова. В одной из них сообщается, что в четверг, 20 марта 1880 г. «в половине 11 часа ночи при порядочном ветре вспыхнул пожар. Сгорели службы при трех домах на Большой улице — Скорнякова, Табакова и Волкова» [17, с. 229]. Другая, сделанная 9 октября 1887 г., гласит: «Из снега с дождем сделало грязь. Тепло... Архиерейское отпевание и похороны Виссариона Скорнякова, с кладбища езда затруднительная» [17, с. 453].

Самым известным обладателем фамилии Скорняковых стал второй сын В. П. Скорнякова — Никита Виссарионович, родившийся в 1842 г. в Енисейске. По словам Я. Н. Скорнякова (предположительно, внука Никиты Виссарионовича), составившего в 1920-х гг.

краткую биографию своего знаменитого предшественника, «отец его, желая дать сыну лучшее воспитание, не остановился перед тем, чтобы отправить его в совершенно чужой город Иркутск, что в тогдашние годы составляло целое событие» [10, л. 1]. Потратив юные годы на обучение в Иркутской гимназии, Никита Виссарионович, как он сам признавался в своих воспоминаниях, оказался оторванным от семейной среды, и в том числе от «торгового дела» отца [4, л. 1]. Это стало главной причиной того, что по возвращении в Енисейск ему «пришлось искать других занятий» и в 1865 г. поступить учителем истории и географии в местное уездное училище. Проработав 3 года и «тяготясь той схоластикой, какая была там» [10, л. 1], оставил службу и в 1868 г., с открытием его отцом прииска, оставил учительство и уехал в тайгу. Еще в детстве видевший в отцовском доме многих его близких друзей из «тогдашних корифеев-золотопромышленников», благодаря «деловым отношениям» с которыми В. П. Скорняков, кстати, «приобрел довольно значительный капитал», Никита Виссарионович теперь получил возможность на практике ознакомиться с работой на приисках. Наблюдая в непосредственной близости влияние золотопромышленности на все стороны общественной жизни, он отмечал особенно сильный урон, наносимый золотом нравам женщин: «Влияние золотопромышленности на женщину, в особенности из простого звания, страшно деморализующее: редкая из них не имеет любовника и поэтому, в особенности во время выхода рабочих, — некого, трудно найти хорошую прислугу, которая, уходя от одного хозяина, свободно переходит к другому, обворовывая и того и другого, а замениться нечем — и терпит же от этого русская хозяйка. В мужском населении не замечается этого явления, хотя влияние золотопромышленности на него оказывается в другом роде, более или менее известном в нашей печати» [4, л. 47 об.].

Как негативное явление Н. В. Скорняков отмечал также распространенную практику злоупотреблений, в частности скупку краденого золота [4, л. 102 об.].

Несмотря на то что Никита Виссарионович работал на приисках, в разные годы объявлял купеческий капитал по 2-й гильдии, занимался торговлей, был комиссионером, бизнес все же не стал для него главным делом жизни. Более привлекательной для образованного молодого человека выглядела творческая, интеллектуальная и общественная деятельность. В 20-летнем возрасте он серьезно увлекся журналистикой. Впоследствии Н. В. Скорняков писал о причине своего интереса к литературной работе: «Делить свои мысли было не с кем — так был убог тогда Енисейск людьми интеллигентными и честными, вся душа города сосредотачивалась тогда <...> на золотопромышленности, торговле и делах чиновных; пришлось поэтому делить свои мысли с печатью» [4, л. 1].

Я. Н. Скорняков перечисляет 32 печатных периодических издания, в том числе и известные на всю страну, в которых публиковались статьи Никиты Виссарионовича: «Амур в Сибири», «Сын отечества», «Русские ведомости», «Голос», «Сибирский вестник», «Енисейские губернские ведомости», «Биржевые ведомости», «Вечерняя газета», «Молва», «Неделя», «Московский телеграф», «Деятельность», «Образование и промышленность», «Биржа», «Сияние», «Новое время», «Камско-волжская газета», «Сибирь», «Порядок», «Прогрессивное сельское хозяйство», «Наш век», «Санкт-Петербургские ведомости», «Томские губернские ведомости», «Пчеловодный листок», «Телеграф», «Сибирская газета», «Восточное обозрение», «Русский курьер», «Сельский хозяин», «Енисейский справочный листок», «Енисей», «Красноярск» [10, л. 1]. В своих многочисленных корреспонденциях Никита Виссарионович описывал жизнь населения Енисейской губернии, тяготы крестьян и ссыльных, приводил и анализировал статистические сведения. По словам Я. Н. Скорнякова, он «не раз касался обездоленной Сибири, не видя в ней ничего отрадного для развития ее колоссальных производительных сил» [10, л. 2].

Жители Енисейска помнят о Н. В. Скорнякове и как об основателе первой частной публичной библиотеки, открытой им 30 августа 1864 г., несмотря на все препоны и «костность» власть имущих, «чтобы внести развитие в жизнь захолустного города» [10, л. 1]. Книжное собрание насчитывало поначалу более 400 наименований, в том числе сочинения А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, И. А. Крылова, Ф. М. Достоевского, а из зарубежных авторов — В. Гюго, Ч. Диккенса, Г. Х. Андерсена. Пользоваться книгами в здании библиотеки допускалось бесплатно, а брать литературу домой можно было за 5—12 р. в год, или 0,6—1,5 р. месяц [15]. Получить доступ к собранию могли не только жители Енисейска, но и Енисейского округа, заказывавшие книги по почте [1]. Через несколько лет, 18 июля 1873 г., при библиотеке открылся первый в Енисейской губернии книжный магазин, владелицей которого числилась жена Н. В. Скорнякова Евгения Ивановна, а в начале 1880-х гг. Н. В. Скорняков приобрел гектограф для издательской деятельности [1].

Энергичный, уважаемый человек, к мнению которого прислушивались и представители властей, и простые обыватели, Н. В. Скорняков с 1872 по 1893 г. состоял гласным Енисейской городской думы, в течение нескольких трехлетий служил мещанским старостой, «и не было, кажется, ни одного крупного события, чтобы он не подал своего голоса и не отметил его в своем докладе» [10, л. 1]. Требовалось решать самые разнообразные вопросы, связанные с жизнью Енисейска: заботиться о чистоте улиц, о развитии народного просвещения, об улучшении быта сограждан и о многом другом. О том, что некоторые проблемы было довольно сложно сдвинуть с места, свидетельствует, например, описание городов Енисейской губернии, которое в 1881 г. сделал врач Н. И. Вишняков: «Большинство жилых мест, не исключая и городов, лишены мероприятий, клонящихся к оздоровлению, напротив, жители, по преимуществу, конечно, русские, по свойственной славянскому племени беспечности, стараются насколько возможно более загрязнить обитаемую ими местность, сваливая навоз, сор и все отброски на берега рек, речек, в болота, на улицы, даже прямо никогда не вычищая своих дворов» [11, л. 25].

По настоянию Н. В. Скорнякова, впервые поднявшего этот вопрос в 1890 г., в 1899 г. в городе открывается лечебница для малоимущих, в которой врачи оказывают помощь бесплатно. «С тою же упорной настойчивостью» добивается он и открытия в 1896 г. ломбарда. Н. В. Скорняков выступал за преобразование прогимназии в технико-промышленное училище, но, получив отказ, провел «через думу ходатайство об открытии хотя бы низшей технической школы» [10, л. 2]. Совместно с енисейским купцом А. И. Кытмановым и ссыльнопоселенцем метеорологом М. О. Марксом он участвует в создании городского музея, открывшегося в октябре 1883 г. Через несколько месяцев — в мае 1884 г. — при музее открылась городская публичная библиотека [21, с. 39].

Я. Н. Скорняков писал о работе Никиты Виссарионовича: «Вся почти четвертьвековая деятельность как гласного думы была полна забот, а нередко и упорной борьбы за улучшение и развитие не только своего родного города, но и всей Сибири». О либеральных взглядах Н. В. Скорнякова свидетельствуют его слова, относящиеся к 1881 г.: «Наши первые и настоятельные нужды — это введение земства, гласного суда присяжных, свободы печати и слова, свободы личной и имущественной неприкосновенности, свободы народной производительности и промышленности, свободы переселений и прекращения ссылки в Сибирь» [10, л. 2].

Последние два с половиной десятилетия жизни Никиты Виссарионовича прошли в Красноярске, который он неоднократно посещал и прежде, общаясь с видными представителями местного общества. В частности, В. Д. Касьянов оставил запись за воскресе-

ные, 30 июня 1891 г.: «У нас Никита Скорняков» [17, с. 538]. В 1893 г. (П. Н. Мешалкин в одной работе указывает 1894 г. [21, с. 38], а другой — 1895 г. [23]) по приглашению редактора «Енисейского справочного листка» Е. Ф. Кудрявцева Н. В. Скорняков окончательно переехал в губернский центр, забрав из Енисейска и свою библиотеку, насчитывавшую 2,5 тыс. томов [1]. Библиотека, записанная на имя Е. И. Скорняковой, открылась в январе 1895 г. в доме А. П. Шарова [21, с. 38]. В Красноярске Никита Виссарионович продолжил сотрудничество с прессой, редактировал местную газету «Красноярец». «Отказывая себе во многом», он делал щедрые пожертвования книгами в Красноярский музей, Общество врачей и тюрьму, Красноярскую училищную комиссию [10, л. 2].

Умер Никита Виссарионович 2 января 1917 г. в Красноярске, «продолжая почти до самой смерти» публиковаться «на страницах газет и журналов». Из оставшихся денег — 3100 р. — он завещал выделить Енисейской городской думе в неприкосновенный капитал 400 р. для Енисейского общества попечения о начальном образовании и лечебницы, 400 р. — Красноярскому музею и Обществу попечения о начальном образовании, остальные деньги — жене с дочерью. 4 февраля 1917 г. сыном покойного, находившимся, вероятно, в Красноярске, была получена телеграмма от Енисейского городского головы, что 15 февраля Городскою управою вносится предложение об увековечении памяти покойного как инициатора музея, библиотеки, лечебницы и ломбарда [10, л. 3].

У Никиты Виссарионовича было несколько детей: Всеволод (работал сельским учителем в с. Рыбинское), Иннокентий (учился в Санкт-Петербургском университете), Николай, Сергей, Леонид (1873—1949), Валентина, Евгения, Раиса, Клавдия. Леонид в 1897 г. был арестован в столице, где учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, за революционную деятельность, а в январе 1898 г. на три года выслан в Красноярск. Установленный за ним надзор полиции не помешал Л. Н. Скорнякову войти в местную марксистскую группу и наладить пропагандистскую работу среди рабочих железнодорожных мастерских. О выпавших на его долю перипетиях Леонид позже написал в своих воспоминаниях [1; 22].

Таким образом, среди енисейского купечества, оставшегося на протяжении XVIII—XIX вв. одним из наиболее многочисленных и состоятельных во всей Сибири, насчитывалось более десятка Скорняковых. Особенно много обладателей этой фамилии входило в число енисейских купцов во второй половине XVIII в. Наиболее подробные сведения относятся к двум купеческим династиям Скорняковых, членам которых на протяжении нескольких десятилетий (правда, с перерывами) удавалось объявлять капитал, необходимый для записи в гильдии. Выявленные факты о судьбах этих людей позволяют говорить о значительном вкладе купцов Скорняковых в развитие Енисейска: они проявили себя и в предпринимательстве, и в общественной жизни, участвовали в органах местного самоуправления и даже возглавляли город. Обе династии включают три поколения купцов, потомки которых в конце концов переходят в другие социальные группы. На примере самого известного представителя Скорняковых — Никиты Виссарионовича, которого можно с полным основанием считать не коммерсантом, но высокообразованным интеллигентом, занимавшимся общественной и просветительской работой, — мы видим характерный процесс размытия купеческого сословия во второй половине XIX в., когда закончившие средние и высшие учебные заведения купеческие сыновья не желали продолжать семейный бизнес, переключаясь на интеллектуальную деятельность. Показательно, что даже такие, в принципе, рядовые горожане, всю жизнь трудившиеся не покладая рук и не обладавшие большими состояниями, стремились внести свою лепту в развитие родного города, заботились о его процветании и о благе сограждан. В целом представленный материал показывает, что среди купцов Скорняковых и их наследников

было немало достойных людей, оставивших свой след в истории Енисейска и заслуживающих памяти потомков.

Список использованных источников и литературы

1. Бердников Л. П. Журналист, библиотекарь, краевед // Красноярский библиофил. Красноярск, 1987. С. 68—81.
2. Бердников Л. П. Кланяйтесь залам библиотечным: краткие очерки истории библиотечного дела и книжной торговли в Енисейской губернии (1838—1916). Красноярск, 1995.
3. Буланков В. В., Шумов К. Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск, 1999.
4. Городской архив Енисейска. Ф. 6. Оп. 1. Д. 65.
5. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 122. Оп. 1. Д. 39.
6. ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 75.
7. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 257.
8. ГАКК. Ф. 160. Оп. 2. Д. 19.
9. ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 670.
10. ГАКК. Ф. 217. Оп. 2. Д. 81.
11. ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4257.
12. ГАКК. Ф. 812. Оп. 1. Д. 255.
13. Енисейский край. 1917. № 27 (2 февр.).
14. Енисейский листок. 1893. № 37 (12 сент.).
15. История библиотечного дела в г. Енисейске [Электронный ресурс]. URL: <http://biblen.ru/index.php/o-nas/istoriya-bibliotechnogo-dela-v-g-enisejske.html> (дата обращения: 19.07.2016).
16. Картотека служилых людей из архива Д. Я. Резуна: Рукопись // Институт истории СО РАН.
17. Касьянов Василий Дмитриевич, протоиерей. Из дневников 1870—1897 гг. : в 2 кн. / сост. А. В. Броднева. Красноярск, 2012. Т. 1.
18. Копылов А. Н. Культура русского населения Сибири в XVII—XVIII вв. Новосибирск, 1968.
19. Кочнев П. Ф. Жизнь на Большой реке / сост. Т. С. Мамсик. Новосибирск, 2006.
20. Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594—1893: Машинопись // Красноярский краевой краеведческий музей. Ф. 341. Д. 7886/229.
21. Мешалкин П. Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей. Красноярск, 1995.
22. Мешалкин П. Н. Скорняков Леонид Никитич // Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998. С. 567.
23. Мешалкин П. Н. Скорняков Никита Виссарионович // Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998. С. 567.
24. Пестов И. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири. 1831. М., 1833.
25. Российский государственный архив древних актов. Ф. 291. Оп. 1. Д. 19080.
26. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 18. Оп. 4. Д. 589.
27. РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 52.
28. РГИА. Ф. 18. Оп. 4. Д. 336.
29. РГИА. Ф. 1265. Оп. 2. Д. 35.
30. РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Д. 521.
31. Сибирская жизнь. 1917. № 24 (29 янв.).
32. Шумов К. Ю. Дом Савельева в Енисейске [Электронный ресурс]. URL: <http://naov.ru/articles/21-dom-saveleva-v-eniseyske.html> (дата обращения: 19.07.2016).

Поступила в редакцию 19.07.2016 г.

Комлева Евгения Владиславовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, Академгородок, ул. Николаева, 8
E-mail: feodal@history.nsc.ru

UDC 94(57):323.328 (091)“17/18”

E. V. Komleva

Merchants Skornyakovs in the history of Yeniseisk (18th —19th centuries)

The article reconstructs the history of two large Siberian merchant families, which made a significant contribution to the economic and cultural development of the North of the Yenisei province in the 18th —19th centuries, — the Yenisei merchants Skornyakovs. Representatives of those dynasties expressed themselves in in the sphere of entrepreneurship as well as in public life. They occupied prominent positions in local self-governance and were actively engaged in charitable and educational activities. Special attention is paid to Nikita Vissarionovich Skornyakov, whose biography represents an example of the erosion of the merchant class typical for the second half of the 19th century, when merchant descendants after obtaining secondary and higher education did not want to continue the family business and preferred to link their life with intellectual activity.

Key words: Siberia, merchantry, genealogy, lifestyle, mentality, entrepreneurship, philanthropy.

Komleva Evgenia Vladislavovna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, 630090, Novosibirsk, Akademgorodok, ul. Nikolaeva, 8
E-mail: feodal@history.nsc.ru

References

1. Berdnikov L. P. Zhurnalists, bibliotekar', kraeved [Journalist, Librarian, ethnographer]. *Krasnoyarskii bibliofil* [Krasnoyarsk bibliophile]. Krasnoyarsk, 1987, pp. 68—81. (In Russian)
2. Berdnikov L. P. *Klanyaites' zalam biblioteknym: kratkie ocherki istorii biblioteknogo dela i knizhnoi trgovli v Eniseiskoi gubernii (1838—1916)* [Give my regards to the halls of the library: A Short History of library and book trade in the Yenisei province (1838—1916)]. Krasnoyarsk, 1995. (In Russian)
3. Bulankov V. V., Shumov K. Yu. *Eniseisk. Ocherki po istorii razvitiya i zastroiki goroda* [Yeniseisk. Essays on the history of the development and building of the city]. Krasnoyarsk, 1999. (In Russian)
4. *Gorodskoi arkhiv Eniseiska* [City Archives of Yeniseisk]. F. 6. Op. 1. D. 65.
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia* [State Archive of the Krasnoyarsk Territory] (GAKK). F. 122. Op. 1. D. 39.
6. GAKK. F. 117. Op. 1. D. 75.
7. GAKK. F. 160. Op. 1. D. 257.
8. GAKK. F. 160. Op. 2. D. 19.
9. GAKK. F. 160. Op. 3. D. 670.
10. GAKK. F. 217. Op. 2. D. 81.
11. GAKK. F. 796. Op. 1. D. 4257.
12. GAKK. F. 812. Op. 1. D. 255.
13. *Eniseiskii krai*. 1917, no. 27 (Febr. 2).
14. *Eniseiskii listok*. 1893, no. 37 (Sept. 12).
15. *Istoriya biblioteknogo dela v g. Eniseiske* [The history of library work in Yeniseisk]. Available at: <http://biblen.ru/index.php/o-nas/istoriya-biblioteknogo-dela-v-g-enisejske.html>. Accessed: 19.07.2016. (In Russian)
16. Kartoteka sluzhilykh lyudei iz arkhiva D. Ya. Rezuna: Rukopis' [Card file of serving people from the archive of D. Y. Rezun]. *Institut istorii SO RAN* [Manuscript Institute of History SB RAS]. (In Russian)
17. *Kas'yanov Vasilii Dmitrievich, protoierei. Iz dnevnikov 1870—1897 gg. : v 2 kn. / sost. A. V. Brodneva* [Kas'yanov Vasilii Dmitriyevich, archpriest. From the diaries of 1870—1897: In 2 vol., comp. by A. V. Brodneva]. Krasnoyarsk, 2012. Vol. 1. (In Russian)
18. Kopylov A. N. *Kul'tura russkogo naseleniya Sibiri v XVII—XVIII vv.* [Culture of the Russian population of Siberia in the XVII—XVIII centuries]. Novosibirsk, 1968. (In Russian)
19. Kochnev P. F. *Zhizn' na Bol'shoi reke / sost. T. S. Mamsik* [Life on the Big River, comp. by T. S. Mamsik]. Novosibirsk, 2006. (In Russian)
20. Kytmanov A. I. *Kratkaya letopis' Eniseiskogo uezda i Turukhanskogo kraia Eniseiskoi gubernii. 1594—1893: Mashinopis'* [A brief chronicle of the Yenisei district and Turukhansk area of the Yenisei province. 1594—

- 1893: Typing]. *Krasnoyarskii kraevoi kraevedcheskii muzei* [Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore]. F. 341. D. 7886/229. (In Russian)
21. Meshalkin P. N. *Metsenatstvo i blagotvoritel'nost' sibirskikh kuptsov-predprinimatelei* [Patronage and charity of Siberian merchants-entrepreneurs]. Krasnoyarsk, 1995. (In Russian)
22. Meshalkin P. N. Skornyakov Leonid Nikitich [Skornyakov Leonid Nikitich]. *Eniseiskii entsiklopedicheskii slovar'* [Yenisei Encyclopedic Dictionary]. Krasnoyarsk, 1998. P. 567. (In Russian)
23. Meshalkin P. N. Skornyakov Nikita Vissarionovich [Skornyakov Nikita Vissarionovich] *Eniseiskii entsiklopedicheskii slovar'* [Yenisei Encyclopedic Dictionary]. Krasnoyarsk, 1998. P. 567. (In Russian)
24. Pestov I. *Zapiski ob Eniseiskoi gubernii Vostochnoi Sibiri. 1831* [Notes on the Yenisei province in Eastern Siberia. 1831]. Moscow, 1833. (In Russian)
25. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Documents]. F. 291. Op. 1. D. 19080.
26. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA). F. 18. Op. 4. D. 589.
27. RGIA. F. 1264. Op. 1. D. 52.
28. RGIA. F. 18. Op. 4. D. 336.
29. RGIA. F. 1265. Op. 2. D. 35.
30. RGIA. F. 571. Op. 3. D. 521.
31. *Sibirskaya zhizn'*. 1917, no 24 (Jan. 29).
32. Shumov K. Yu. *Dom Savel'eva v Eniseiske* [House Savel'eva in Yeniseisk]. Available at: <http://naov.ru/articles/21-dom-saveleva-v-eniseyske.html>. Accessed: 19.07.2016. (In Russian)